

Наконец-то газель затихла. Лоцяо потащил её в чащу высокой травы; два маленьких гепарда, услышав его зов, подбежали к нему. Лоцяо стоял на страже, уступая им первенство.

Хотя добыча была в лапах и еда у них имелась, Лоцяо всё равно чувствовал беспокойство. Он не мог не оглядываться по сторонам, убеждая себя, что поблизости нет ни львов, ни гиен, но тревога не отпускала его, а лишь нарастала.

И в конце концов его предчувствия оправдались. Это были буйволы.

Два мощных быка подошли от водопоя, и их намерения были явно недружелюбными. Лоцяо тут же приказал двум малышам встать. Ни он, ни гепардята не понимали, чего хотят буйволы. Лоцяо был уверен, что не провоцировал их, но буйволы и не думали объясняться. Они просто бросились вперёд.

— Бегите!

Лоцяо позабыл о почти нетронутой газели и тут же крикнул Лосену и Ложую бежать к дальним зарослям кустарника — там можно было укрыться от буйволов. Те не стали преследовать гепардов, а подошли к туше газели и обнюхали её. Похоже, они не собирались убивать гепардов, а просто хотели спасти собрата по травоядному царству. Это выглядело абсурдно, но именно так всё и произошло.

Два буйвола стояли у туши газели, пока не убедились, что она действительно мертва, и только тогда развернулись и ушли.

Вся сцена заняла меньше пяти минут, но трое гепардов были сильно напуганы.

— Папа...

Лосен позвал Лоцяо. Тот смотрел вслед уходящим буйволам и на одинокую тушу газели, оставшуюся посреди травы. Из-за высокой травы стервятникам было бы трудно заметить газель с воздуха, но если мясо пролежит слишком долго, они и сами не смогут его есть.

Лоцяо решил рискнуть. Он оставил двух малышей в кустах и сам побежал обратно к добыче. Буйволы больше не показывались, чтобы напасть на него. Лоцяо схватил газель и потащил её к зарослям, где прятались гепардята, но по дороге внезапно выскочил самец леопарда. Этот леопард был сильным, с красивой шкурой, но это был не Монти.

Лоцяо вздрогнул, инстинктивно разжал челюсти и бросился к кустам. Самцу леопарду была нужна только газель, а не гепарды. Он подхватил тушу и уже собирался уходить, как вдруг перед ним возник другой самец леопарда, преградивший путь. Это был истинный хозяин этой территории — Монти.

Появление двух самцов леопардов вызвало новую волну суеты у водопоя. Буйволы, напившись воды, уже собирались уходить; слоны игнорировали угрозу леопардов, но другие животные думали иначе. Любой из них мог стать добычей леопардов, тем более когда их сразу двое!

Газели бежали первыми, но одна из них угодила прямо в лапы поджидавшего гепарда.

Лоцяо искренне хотел сказать, что неумышленно устроил здесь засаду в ожидании их прихода. Столкнувшись с таким, у него совсем не было настроения на охоту; он просто хотел тихо увести Лосена и Ложую, как вдруг эта газель побежала прямо в его сторону, налетев на него. Прежде чем разум успел отдать приказ, инстинкт уже определил его действия. Лоцяо выпрыгнул из

травы движением, совсем непохожим на гепарда, вцепился в шею газели, а потом... заплакал.

Он не хотел её ловить, но что он мог поделаться? Зачем она так упрямо бежала прямо на него? Хотя бы свернула бы, и тогда всё обернулось бы иначе...

А теперь что делать: есть добычу или бежать?

Двум маленьким гепардам было всё равно. Они смотрели на Лоцяо с восхищением — папа такой сильный!

Монти и самец леопарда, отнявший у Лоцяо добычу, уже схватились в драке. Бой самцов леопардов отличался от схваток львов: здесь было не только столкновение силы, но и умение использовать острые клыки и когти, пытаясь оставить на противнике незаживающие шрамы. И при любой возможности они старались вцепиться в горло друг другу. Монти, казалось, имел перевес — он был уже в шаге от того, чтобы схватить противника за горло, но тот вырвался. Леопард оставил газель и пустился в бегство. Монти не стал преследовать его. Если этот самец осмелится остаться на его территории, рано или поздно он убьёт его!

Но сейчас у него были другие дела.

Подумав так, Монти подхватил тушу газели и направился к Лоцяо, который лежал в кустах и беззвучно плакал.

Суэта, вызванная леопардами, быстро улеглась. Буйволы, напившись воды, стали уходить одна за другой; только одна беременная самка буйвола отстала от стада. Постоянные переполохи плохо сказались на её самочувствии. Но она должна была догнать остальных: до вечера стадо должно было дойти до высокогорных пастбищ, где ночью было теплее и безопаснее.

Уход буйволов был для Лоцяо хорошей новостью: теперь уже никто не выскочит внезапно в роли героя и не прогонит его от туши газели. Однако перед ним теперь стоял леопард, а с ним, возможно, будет сложнее справиться, чем с буйволами.

Монти приближался, и сердце Лоцяо начало колотиться как бешеное. Он по-страусиному убеждал себя, что это последствие недавней охоты, а в других причинах он категорически отказывался признаваться!

Монти притащил к Лоцяо газель, отобранную у другого леопарда, и обнаружил, что этот гепард поймал ещё одну.

Видимо, он всё время недооценивал охотничьи таланты этого гепарда. Но как быть теперь с этой газелью?

Лоцяо, удерживая газель в зубах, посмотрел на Монти, затем на добычу, которую тот притащил, пошевелил ушами и промолчал. С газелью в пасти говорить было невозможно.

— Это тебе, — Монти вильнул хвостом, наклонил голову и лизнул ухо Лоцяо, потом слегка прикусил его загривок. — Но, похоже, тебе это не нужно.

Кому помешает лишняя еда? — фыркнул Лоцяо.

К сожалению, эта газель была убита довольно давно, да и её уже успели потрепать, так что мясо было не свежим. Он с двумя гепардятами больше не мог этого есть. Лоцяо показал Монти, что тот может забрать эту тушу, а сам потащил другую газель в кусты. Два маленьких

гепарда тут же опустили морды и начали жадно рвать мясо. Увидев, что Монти всё ещё стоит на месте, Лоцяо произнёс:

— Ешь, мы не можем этого есть, тебе достанется только впустую.

О том, что гепарды привередливы в еде, было известно всем, но леопарды и не подозревали, что они могут быть настолько капризными. Судя по поведению Лоцяо, даже если бы он не поймал вторую газель, он бы не стал есть ту, которую Монти отнял для него. Обычно, если добычу гепарда отбирают, вернуть её практически невозможно, поэтому леопардам не доводилось видеть, до какой степени гепарды могут быть переборчивыми.

— Как же сложно вас прокормить, — Монти посмотрел на троих гепардов, жадно объедавших тушу, больше ничего не сказал и, ловко подхватив газель, вскарабкался на ближайшее дерево.

Монти сдирал шерсть с газели, выплёвывая её, и время от времени посматривал на Лоцяо, который то и дело поднимал голову, осматриваясь по сторонам. Да, глядя на него, аппетит определённо улучшался. Он откусил кусок мяса газели — оно ещё было вполне съедобным. Или, может быть, этот гепард специально поймал газель для него? Чтобы выразить благодарность или с какой-то другой целью?

Лоцяо недоумевающе смотрел на Монти на дереве. О чём этот леопард думает и почему смотрит на него так странно? Неужели он снова что-то замышляет?

Стоит признать, что иногда слишком много думать — не есть хорошо. И вот леопард Монти, благодаря бурной фантазии Лоцяо, был зачислен в ряды коварных злодеев с дурными намерениями.

Беатрис тоже воспользовалась моментом, когда у водоёма собралось больше всего животных, чтобы отправиться на охоту. Из-за появления гепардов и леопардов звери были настороже, и ей пришлось изрядно потрудиться, чтобы поймать молодого самца бородавочника — как раз хватит ей с двумя детьми. С того момента, как Беатрис показалась, Лоцяо был начеку. Он помнил, что эта самка леопарда натворила с ним в прошлый раз, из-за чего теперь у него возникла фобия при виде сильных дам.

Всякий раз, вспоминая тот удар, Лоцяо чувствовал боль в том самом месте.

Беатрис тоже увидела Лоцяо, а также Монти на дереве. Она не собиралась с ними здороваться, хотя глуповатый вид этого гепарда и казался ей забавным, но голодные котята были важнее.

Внезапно Монти окликнул её:

— Беатрис.

Беатрис подняла голову, посмотрела на Монти на ветке и на газель перед ним. Хотя большую часть уже съели, она выглядела всё ещё заманчиво. Не только гепарды любят газель, леопарды тоже. И пусть газели совсем не хотелось такой «любви», печальная реальность оставалась неизменной.

— Он ещё не ушёл.